

Прошло ещё немного времени, как вдруг снаружи раздался шум. Кто-то громко спросил:

— Здесь ли господин Ли Гуаньюй, сюцай?

Ли Гуаньюй вздрогнул, выскочил на улицу и закричал в ответ:

— Здесь, здесь, я здесь!

Снаружи ворвалась толпа людей, и первый из них, сияя от радости, поздравил Ли Гуаньюя:

— Поздравляем господина Ли! Вы сдали провинциальный экзамен, заняв двадцать четвёртое место! Теперь вы официально цзюйжэнь!

Ли Гуаньюй засиял от счастья, его руки дрожали. Он с трудом достал из рукава заранее приготовленный красный конверт и сунул его в руки гонца.

— Спасибо, спасибо, ха-ха-ха!

Получив награду, толпа с шумом и грохотом удалилась.

Ли Гуаньюй, шатаясь, вернулся в дом.

— Цунцзы, Цунцзы, я сдал, я сдал!

— Поздравляю, брат Гуаньюй.

Сян Юань улыбнулся и поздравил его.

Чжао Шэнь выглянул наружу, увидел, что люди ушли, и его лицо изменилось. Он начал волноваться. Если Ли Гуаньюй сдал, почему же нет вестей о Цунцзы? Почему никто не пришёл?

Хотя внутри он был в смятении, он не показывал этого, боясь, что Сян Юань расстроится.

— Эх, я и не надеялся на двадцать четвёртое место. Думал, если попаду в первую сотню, уже хорошо. А тут такой результат, ха-ха-ха!

Смех, смех, смех! Что тут смешного?

Слушая, как Ли Гуаньюй безудержно смеётся, Чжао Шэнь едва сдерживался, чтобы не зажать ему рот.

— Не удивительно, брат Гуаньюй, ваши эссе всегда были выдающимися. Экзаменаторы не могли не оценить их.

— Ха-ха-ха, Цунцзы, ты всегда был проницателен. Но твои эссе ещё лучше. Почему же до сих пор нет вестей?

Сян Юань улыбнулся, в его глазах мелькнула хитринка.

— Может, моё место ещё выше.

Ли Гуаньюй на мгновение замер, внутри он был полон презрения, но внешне старался казаться ещё более радушным.

— Конечно, конечно, Цунцзы, может, ты даже станешь цзеюанем! Тогда все мы, члены Общества Цяньсинь, сможем разделить с тобой славу!

Эти слова, полные скрытой насмешки, не задели Сян Юаня, но Чжао Шэнь рассердился.

— Учёность Цунцзы, конечно, на высоте. Даже если он не станет цзеюанем, это не умалит его знаний. Я слышал, что в вашем Обществе Цяньсинь Цунцзы — главный столп. Не раз он побеждал сюцаев из Бацюя. Видимо, результат экзамена не всегда отражает реальные знания.

Эти слова не только опровергли слова Ли Гуаньюя, но и задели его двадцать четвёртое место.

Ли Гуаньюй нахмурился, бросил взгляд на Чжао Шэня и сделал вид, что не обращает внимания на слова домашнего человека.

Несмотря на это, он не ушёл, решив остаться до полудня. Если вестник так и не придёт, значит, Сян Цунцзы точно провалился. А между провалившимся сюцаем и цзюйжэнем, лидерство в обществе должно измениться.

Солнце поднялось выше, и Ли Гуаньюй не смог сдержать улыбку. Он покашлял, сделал вид, что старается утешить, и сказал:

— Уже полдень, Цунцзы, не волнуйся. Может, вестник просто задерживается. Я сдал экзамен, но ещё не сообщил тёте и дяде, так что не буду задерживаться.

Только он это сказал, как снаружи раздался громкий звук гонгов, и несколько человек

наперебой начали поздравлять.

— Поздравляем господина Сяна! Вы сдали провинциальный экзамен, заняв первое место! Теперь вы цзеюань Наньлина!

Чжао Шэнь сначала замер, затем обрадовался, пригласил всех войти, достал из рукава несколько красных конвертов, каждый из которых был полон, и раздал всем пришедшим. Те, получив щедрые подарки, улыбались от уха до уха, сыпя комплиментами.

Сян Юань с улыбкой стоял в стороне, держась с достоинством цзюжэня, вызывая уважение, но оставаясь доброжелательным. В отличие от Ли Гуаньюя, который потерял самообладание от радости, он выглядел куда более достойно.

Только вот, когда его жена успел подготовить столько красных конвертов?

Видя, как Чжао Шэнь сияет от счастья, его голос звучит громче обычного, а его довольные взгляды бросаются на мрачное лицо Ли Гуаньюя, Сян Юань едва сдерживался, чтобы не схватить его и не поцеловать.

Проводив гонцов, Чжао Шэнь, с румяными щеками и сияющими глазами, смотрел на Сян Юаня и шептал:

— Цунцзы, ты действительно стал первым? Цзеюань? Мне кажется, это сон!

Полчаса назад Ли Гуаньюй ещё гордился своим двадцать четвёртым местом, хвастаясь перед Сян Цунцзы. Теперь, стоя перед красным листом с чёрными иероглифами, обозначающими первое место, он чувствовал, будто получил две пощёчины.

Холодно наблюдая, как Ли Гуаньюй, покраснев, поспешно прощается, Чжао Шэнь с улыбкой проводил его до двери, не упустив возможности поддеть его, от чего Ли Гуаньюй почувствовал себя ещё более униженным.

Чжао Шэнь был в отличном настроении, все прежние тревоги развеялись. Он с лёгкостью закрыл дверь и повернулся к улыбающемуся Сян Юаню.

— Вот он, мелкий человек, который, добившись успеха, сразу показывает своё истинное лицо! В вашем обществе, как я вижу, Линь Хун — один, и Сюй Вэньлин, которого я считал вспыльчивым, тоже неплох. Только эти двое достойны, остальные не стоят внимания.

— Цзиньянь, ты прав! Именно поэтому нельзя судить о человеке по внешности. Например, ты, хоть и не такой хрупкий, как другие гер, мне именно таким и нравишься — здоровым, энергичным. Мне не нужно беспокоиться о тебе, и даже в таких важных делах, как экзамены, ты можешь быть рядом со мной. Это делает меня счастливым.

Чжао Шэнь не ожидал, что Сян Юань повернёт разговор в эту сторону, и покраснел.

Но эти слова действительно согрели его сердце.

Получив результаты, Сян Юань хотел на следующий день отправиться обратно в Личжун, но вечером пришёл слуга из префектуры, сообщивший, что префект Чжао приглашает его на следующий день. Пришлось отложить поездку.

До встречи с Чжан Цзи Сян Юань представлял префекта как мужчину лет тридцати пяти, с короткой бородой, строгим и суровым. Однако, увидев его, он с удивлением обнаружил, что тот оказался красивым мужчиной средних лет! Без бороды, он выглядел на тридцать с небольшим, но его глаза были невероятно пронизательными.

Самое странное, что на почётном месте слева сидел пожилой мужчина с короткой бородой и суровым лицом. Судя по тому, как Чжан Цзи относился к нему, он был важной персоной.

Сян Юань собрался с мыслями, поздоровался и сел, слушая, как Чжан Цзи задаёт вопросы, иногда вставляя лёгкие замечания. Не зная их намерений, Сян Юань отвечал осторожно, держась с достоинством, чтобы не допустить ошибок.

Чжан Цзи, задавая вопросы, внимательно наблюдал за Сян Юанем.

Стоял как сосна, сидел как колокол, с ясным взглядом и пронизательными глазами — настоящий учёный.

Чжан Цзи, будучи сам красивым, всегда симпатизировал приятным молодым людям. Увидев, что Сян Юань красив и умен, он сразу проникся к нему симпатией. После разговора, убедившись, что Сян Юань обладает глубокими знаниями и широким кругозором, его симпатия превратилась в искреннее уважение.

Незаметно взглянув на пожилого мужчину, Чжан Цзи слегка кивнул.

Пожилый мужчина погладил бороду, в его глазах появилось удовлетворение.

— Я прочитал эссе Цунцзы. Твои знания действительно впечатляют. Удивительно, что в таком юном возрасте ты уже умеешь думать о будущем и видеть далеко вперёд.

Сян Юань поспешил встать и скромно поклонился.

— Я всего лишь люблю читать разные книги, поэтому много думаю. Мои знания всё ещё поверхностны.

Пожилой мужчина был доволен его скромностью, но не любил излишнюю самоуничижение, поэтому махнул рукой.

— С древних времён знания не ограничивались книгами. Ты обладаешь широким кругозором и умеешь думать о реальности. Это хорошо, не стоит быть слишком скромным.

Чжан Цзи, видя, что Сян Юань не знает, кто перед ним, представил:

— Цунцзы, это господин Линь, мой учитель. Он прочитал твоё эссе и очень похвалил.

В его голосе звучала теплота.

Узнав, что перед ним знаменитый Линь Чжэнцзэ, господин Линь, Сян Юань поспешил встать и поклониться.

Господин Линь не любил церемоний, махнул рукой, чтобы тот сел, и начал обсуждать с ним его эссе. Увидев, что Сян Юань не только легко отвечает, но и некоторые его взгляды совпадают с его собственными, он почувствовал симпатию к нему.

Сян Юань, в свою очередь, после нескольких вопросов понял, что господин Линь — человек честный и принципиальный, с чистыми намерениями. Чжан Цзи, как ученик господина Линя, естественно, разделял его взгляды. Трое говорили всё более увлечённо, и даже к обеду не хотели расставаться.

<http://bllate.org/book/15532/1381050>